Глава 179. Сон, воспоминания и голос II

Я усадил Ифрин в офисное кресло и посмотрел ей в глаза, направив луч света на ее зрачки.

—И-ик…

Ифрин внезапно икнула.

— Что с тобой? — спросил я.

Надув губы, она ответила:

— …вы слишком близко.

— …

Так как осмотр уже был окончен, я отстранился.

— Ифрин, я обнаружил темную энергию в твоих зрачках.

— Что?

Темная энергия. Это было вещество, которое сводило меня с ума даже в мельчайших объемах. Это был самый большой враг [Медитативного телосложения], которое я приобрел ранее, но я не слишком беспокоился об этом. Хоть Деклейн и говорил более резко в гневе, чем обычно, это не отменяло того факта, что он хладнокровный человек по своей натуре.

— О, эм…

Ифрин заколебалась, избегая моего взгляда.

— Говори.

— Ну… Мой отец явился мне во сне.

Я молча смотрел на нее, пока она склонила голову.

— Но… это был не мой отец. Меня пытались обмануть.

Услышав эти слова, я все понял. Сон. Отец. Обман. Темная энергия.

— Что-нибудь произошло в этом сне?

— А? Ну…

Ифрин широко раскрыла глаза. Ее лицо покраснело, а сама она стала извиваться, как осьминог. Это меня раздражало.

— Держи руки неподвижно, иначе я отрежу их.

— Что? Отрежете?!

— …

— …кое-что случилось.

Она начала медленно объяснять, а я молча слушал. Она встретила Кагана Луна во сне, но не похоже, чтобы он был ее отцом. Если бы она подошла к нему, это было бы катастрофой. Она выжила благодаря тому, что прошла через тренировки по развитию ментальной силы.

— Должно быть, это был демон.

— …демон?

— Да. Информация, полученная мозгом с помощью слуха, забывается быстрее. Ты не можешь вспомнить звуки далекого прошлого, поэтому так тебя легче всего обмануть.

Люди быстрее всего забывают голоса. Поэтому это было самое обманчивое чувство.

— Не верь голосам, которые ты слышишь во сне.

В мире, где запись звука была не особо распространена, голоса уже умерших людей легко забывались и исчезали. Голос – демон, который пользуется этой брешью.

— Его зовут Голос.

— Ох! Я была там! Те самые руины, верно? — воскликнула Ифрин.

— Это не просто демон. Это концепция и феномен. Он представляет собой целый мир. В этих руинах воплощены воспоминания, сны, желания и надежды людей. А еще там продаются странные вещи…

— О, верно. У меня даже монета для покупок есть. Однажды, Роха… кхм, этот старик дал мне ее.

Ифрин достала из кармана медную монету.

— Но почему мне приснился такой сон?

— …

Я внимательно осмотрел голову Ифрин, не отвечая. Макушка, лоб, виски, нос. Внезапно Ифрин прищурилась.

— П-почему вы так смотрите на мои губы?

— …держи себя в руках.

— Прошу прощения?

Я откинулся на спинку стула.

— В любом случае, ты была официально приглашена. Возможно, все воспоминания о Дикайлене, Кагане Луна и других людях в твоей памяти перешли к нему.

— И к чему это приведет?

— В руинах откроется дверь к твоим воспоминаниям. Он дает эту монету тем, кто бросает вызов этим воспоминаниям и зачищает их.

Я указал на медную монету.

— Э? «Зачищает»?

Ифрин была в недоумении.

— Как можно зачистить воспоминания?

— Это как подземелье. В качестве боссов там появятся те, кого ты считаешь злодеями.

— Ого! Злодеи из моих воспоминаний… Гильтеон и Роллу, Люсия и Деклейн…

Пробормотав это, она напряглась.

— …Деклейн теперь скорее нейтральный, значит, его не будет.

— Хватит бубнить себе под нос. В любом случае, твои воспоминания, вероятно, будут крайне сложными для зачистки.

— Хм… но почему демон это делает? С какой целью?

— Господство над континентом, — просто ответил я.

Ифрин несколько раз моргнула.

— Такое вообще возможно?

— Нет ничего невозможного. Чем больше людей будут завлечены в руины Голоса, тем больше вырастет его сила. Приходя во сне, он манипулирует воспоминаниями, в результате получая возможность управлять людьми.

Его целью является управление миром через людей. Однако нельзя сказать, что для этих людей он является чистым злом. Скорее, это даст им возможность быть сильнее.

— Тогда… если это было приглашением для меня, что насчет вас?

— Меня уже пригласили.

— …откуда вы знаете, что вас пригласили?

— Плечо.

— Плечо?

Я потянул за подол мантии Ифрин с помощью [Телекинеза], обнажив ее плечо и ключицу. Конечно, Ифрин тут же подняла шум, быстро натянув мантию обратно.

— Эй! Что за дела?! Что вы творите?

— Взгляни.

— Вы с ума сошли?!

— …

Я стиснул зубы и подождал, пока она успокоится.

— Посмотри на свое плечо.

— …прошу прощения?

— Там будет татуировка.

Перед проверкой Ифрин создала магическую стену, закрывающую ее.

— Что?! — закричала она, когда проверила свое плечо.

Магическая стена тут же исчезла, а Ифрин со слегка покрасневшим лицом посмотрела на меня.

— Что это такое?

— По татуировке можно определить время посещения. В моем случае вход возможен только раз в неделю. Я дам тебе знать позже, так что будь готова.

— …

Ифрин почесала затылок и кивнула, избегая моего взгляда.

— Да, хорошо, профессор.

* * *

Зима на рассвете.

Джули резко проснулась.

— Ха-а… Ха-а… Ха-а…

Ей было трудно дышать. Все ее тело было покрыто холодным потом, а в ушах все еще звучали голоса.

— Командир, пожалуйста, отомстите за меня.

— Командир… Я…

Это были голоса Рокфелла и Верона соответственно. Рокфелл просил отомстить, размахивая отсутствующими конечностями, и она увидела, как древесная сталь Деклейна застряла во лбу Верона.

Ей приснился кошмар.

— …

Она попыталась успокоить свое сердце, погрузившись в медитацию, но время было не на ее стороне.

— Джули! Беда!

Джули сразу вскочила. Она вытерла пот со своего тела легким [Очищением], а затем облачилась в тигриную броню, повесила меч на пояс, завязала волосы и распахнула дверь.

Райли тут же стала кричать:

— Это катастрофа!

— Что случилось?

— Быстрее! Ты должна увидеть это сама!

Райли провела Джули в конференц-зал. Внутри уже собралось много рыцарей.

— Эй~ А вот и Джули!

— Присаживайся.

Сирио и Гвен поприветствовали ее, но имперские рыцари даже не посмотрели на нее.

— …это пейзаж, запечатленный разведчиком, который зашел довольно глубоко в «вымершие земли».

На доске в конференц-зале висела фотография. Как только Джули взглянула, ее глаза округлились.

— Демонические звери приближаются к «вымершим землям». Их количество в настоящее время неизвестно. Их целью, конечно же, является стена Рекордака.

Джули не могла в это поверить, даже глядя на фотографию. Их было слишком много, чтобы сосчитать.

Имперский рыцарь Делрик заговорил:

— Профессор Деклейн был прав.

Несмотря на то, что они прибыли сюда, они скептически отнеслись к предсказанию Деклейна.

Волна монстров, которая была больше, чем 19 лет назад, когда континент чуть не пал от их наплыва.

Скорее, только безумцы поверили бы в такое предсказание.

— Что нам делать? Примерно через неделю прибудет эта безумная орда, и к тому времени они будут еще более голодными и свирепыми.

Джули нахмурилась. Она знала, к чему клонит Делрик.

— Лично я ухожу, — сказал Делрик.

— Сэр Делрик.

Джули встала, чтобы возразить, но Делрик покачал головой.

— Порочный рыцарь, молчи.

— …

Она сжала оба кулака. Внутри нее пылал огонь.

— Бессмысленно держаться за Рекордак. Разумеется, рыцарь Дея должна остаться и задержать их.

— Нет. Если дела обстоят так плохо, по крайней мере, уведите местных жителей…

— Хорошо. В любом случае…

СКР!

Дверь в конференц-зал снова открылась. Все вскочили и поклонились, когда Деклейн вошел.

Он оглядел конференц-зал.

— Это собрание рыцарей?

Никто не ответил; стояла полная тишина. Деклейн прошел мимо них и сел во главе стола.

— Здесь точно собрались рыцари? Судя по тому, как вы спешите сбежать, это не совсем так.

Сказав это, он огляделся. Делрик, встретив взгляд Деклейна, медленно открыл рот:

— Вы не собираетесь уходить, профессор?

— Кажется, я сказал это с самого начала.

— …

Делрик повернул голову, скрывая свое искаженное выражение лица. Мгновение спустя он беззаботно оглянулся на Деклейна.

— Но посмотрите на этот доклад. Сотни рыцарей и тысячи пленников недостаточно. Это сильно отличается от ситуации с Диким Тигром. Волна будет лишь расти с течением времени, и если она будет такой огромной с самого начала, это будет битва, длящаяся по 24 часа в

сутки.

Делрик отчаянно пытался убедить его.

— Чтобы защитить эту стену, нам придется сражаться целый месяц в таком режиме. Даже если мы не умрем от физического истощения, то от психологического…

Его речь продолжалась довольно долго, пока он перечислял вполне разумные оправдания.

— Хм. Интересная речь, Делрик. Ни одного слова, противоречащего логике.

Деклейн кивнул. Лицо Делрика побледнело.

— Сколько людей хотят уйти?

Поначалу никто не поднял руку.

— Не бойтесь поднять руку.

Но когда он добавил это, рыцари подняли руки, начиная с Делрика. Деклейн посмотрел на них всех и улыбнулся.

— Хорошо. Вы свободны.

— …

Делрик почувствовал облегчение. Деклейн все же понял, что это невозможно?

Даже того факта, что его предсказание сбудется, будет достаточно, чтобы он сохранил лицо. Лишние риски ему были ни к чему.

— Хорошо. В таком случае после рассмотрения мнений…

— Но…

Внезапно лицо Деклейна помрачнело. Нет, он все еще улыбался ртом, но глаза его были суровы.

— Я предсказал это с помощью концепции «значения коллизии».

Деклейн заговорил низким голосом.

— Вы знали это с самого начала. Но когда предсказание стало реальностью, вы вдруг решили уйти?

Это было частью характера типичного злодея в романах.

— Однако средства, вложенные в приобретение и развитие этой тюрьмы, астрономические. Если бы вы сразу сказали, что не пойдете за мной, я бы не потратил их.

Во-первых, он ненавидел невозвратные затраты. Он терпеть не мог убытки и выжимал своих подчиненных досуха.

— Но речь сейчас идет не о потраченных средствах, а о том, что на кону стоит должность председателя Башни Магии.

Во-вторых, он был одержим честью и властью. Богатство было конечной целью лишь третьесортного злодея.

— Поэтому если кто-то из рыцарей уйдет, это значит, что он не верил мне с самого начала.

В третьих…

— В таком случае ему не стоит ждать благосклонности от меня до конца своей жизни.

Его обида длилась годами и была достаточно сильна, чтобы он из-за этого даже убивал людей.

— Что скажете?

Но это было преимуществом злодея. Он мог принудительно мобилизовать любую рабочую силу без необходимости убеждения, как Джули.

— Вы все равно собираетесь уйти?

Улыбка на губах Деклейна стала шире. Хотя для имперских рыцарей это была змеиная улыбка.

— Или вы все же сохраните свою честь, стоя насмерть?

Деклейн откинулся на спинку стула. Он всегда был благороден, как и подобает дворянину, но его следующие слова были довольно кровожадными:

— Подумайте один день и примите решение. Нет ни одного уголка в этой Империи вне моей досягаемости. Если вы уедете прямо сейчас, по пути назад может случиться инцидент. Разумеется, я буду молиться, чтобы этого не произошло.

Деклейн рассмеялся и встал. Все рыцари смотрели на него, но не смели ничего сказать. Они только смотрели ему в спину.

СКР!

Дверь закрылась, но в конференц-зале повисла тяжелая тишина. Каждый из рыцарей смотрел на доклад разведчика со смешанными чувствами.

[Их слишком много, чтобы сосчитать. Грубо говоря, вся земля вплоть до горизонта закрыта их телами.]

— Ох…

Глубокий вздох Делрика наполнил воздух, словно сигаретный дым.

* * *

Тем временем Софиен получила от Деклейна книгу о го.

— Он хорошо постарался.

Она кивнула и положила книгу на стол рядом со снежным шаром с Кейроном.

— Что еще более важно, правда ли, что профессор сразил Дикого Тигра?

Софиен пристально посмотрела на сидящего перед ней Крето. Этот парень появился из ниоткуда, спрашивая о слухах с севера.

— Да.

— Вау! Как и ожидалось!

— Почему ты это спрашиваешь?

— Ха-ха. В настоящее время я пишу биографию профессора Деклейна.

— Ты сошел с ума? Императорская семья пишет такие вещи? Я разорву ее!

— Ох, конечно, я напишу ее под псевдонимом. Никто не узнает, что это я.

— …идиотизм.

Софиен недовольно покачала головой.

— Ой. Ходят слухи о скором наступлении волны. Как там профессор Деклейн?

— Как он? Полагаю, у него все хорошо. Я занята краснорожденными.

При этих словах Крето горько улыбнулся. Он взглянул на нее, осторожно спросив:

— Почему ты так ненавидишь краснорожденных?

— …

Софиен на мгновение замолчала, затем с холодным выражением лица сказав:

— Причина для моей ненависти есть.

— Что ж, верно, ты бы не стала действовать без причин. В любом случае, разве профессор не предсказал, что эта волна будет довольно опасной?

— Да. Он сказал, что она будет значительно жестче, чем в предыдущие годы. Интересно, окажется ли это правдой или он упадет лицом в грязь, — ухмыльнувшись, сказала Софиен.

— Мне нравится профессор, но… я надеюсь, что на этот раз предсказание окажется неверным.

— Хватит уже о нем.

Софиен протянула Крето какие-то документы.

— По пути назад доставь это министру внутренних дел. И сам прочитай.

— Что это такое?

— Это курс, касательно краснорожденных, которого мы будем придерживаться в будущем.

Крето прочитал документ с горьким чувством, нахлынувшим на него.

Его сердце замерло на мгновение.

— Проект газовой камеры. Разработан Бетаном.

— Дело об уничтожении деревни краснорожденных.

— Незарегистрированные краснорожденные будут убиты на месте.

— Кроме того, я должна составить письмо одному моему вассалу.

Крето поднял голову.

— Что? Письмо?

— Да.

Софиен поняла, что ее предыдущее письмо было немного жалким. Помимо ее слабых навыков письма, оно было слишком старомодным.

— Помоги мне с этим и иди.

— Да.

Крето отложил бумаги, которые читал, и кивнул. Потом, подумав, он спросил:

— Но кому ты его отправишь?

— Этого тебе знать не обязательно!

— …что? Почему?

Но Софиен отреагировала довольно бурно.

— Это личное дело императрицы, так что тебе не обязательно об этом знать!

Крето было немного любопытно, но он быстро ответил:

— Что ж, если это не любовное послание, то я смогу помочь.

http://tl.rulate.ru/book/58740/1848409